

УДК 330.16

МОДЕЛИ ЧЕЛОВЕКА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Курушина Е.В.

ФГБОУ «Тюменский государственный нефтегазовый университет»,
Тюмень, e-mail: kurushina.tsogu@yandex.ru

В статье обоснована актуальность использования моделей человека в современных экономических исследованиях. Выявлены основные характеристики моделей человека. Приведена классификация моделей по экономическим школам. В числе предложенных классификационных признаков рассмотрены такие, как дисциплинарная специализация моделей, эгоистичность мотивов, способ принятия решений, реалистичность человека, персонализация, ценностная ориентация и технология формирования модели. Сделан вывод о необходимости перехода к междисциплинарным исследованиям, а также использованию в конкретных исследованиях персонализированных моделей. Автором предложены модели трех типов ценностных ориентаций современного человека, соответствующие стратегии умного, устойчивого и инклюзивного роста. Это человек экономический, человек социоприродный и человек-работник. Приведены результаты формирования моделей человека на основе методов многомерной статистики. Определены возможности применения моделей человека в экономических исследованиях.

Ключевые слова: модель человека, характеристики моделей, ценностная ориентация, технология формирования модели

HUMAN MODELS IN ECONOMIC THEORY AND ECONOMIC RESEARCH

Kurushina E.V.

Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen, e-mail: kurushina.tsogu@yandex.ru

In the article, the author substantiate the relevance of application of human models in modern economic research. The main characteristics of the human models are revealed in this study. The models are classified in terms of economic schools. Disciplinary specialization of models, selfishness of motives, way of decision making, realism of a human, personification, value orientation and technology of a model formation are considered as proposed classification criteria. Conclusion remarks constitute the necessity of transition to the interdisciplinary research, and also the use of personalized models in particular studies. The author suggests the model of three types of value orientations for a modern man, in accordance with the strategy of smart, sustainable and inclusive growth. These types include economic person, social and natural person and person-worker. The results of the human model formation on the basis of multivariate statistics are presented. The scope of application of human models in economic research is determined.

Keywords: human model, characteristics of models, value orientation, technology of model formation

Человекоориентированная парадигма – это парадигма XXI века. Актуализация исследования «человекоразмерных» систем в гуманитарных, естественных и технических науках обусловлена, с одной стороны, переориентацией вектора развития, а с другой, – изучением человеческого потенциала как фактора прогресса. При проведении региональных исследований А.И. Татаркин и С.В. Дорошенко сформулировали триаду необходимых императивов саморазвития системы как «внутренние ресурсы – внешние условия – ценностные ориентации» [11]. Ценностные ориентации до недавнего времени являлись объектом исследований психологов, социологов и философов [10]. В экономической теории они нашли отражение в виде формирования моделей человека.

В задачу данной работы входит исследование моделей человека по классификационным признакам для их применения в эмпирических экономических исследованиях саморазвивающихся систем.

Исследуя историю вопроса, А.Е. Шатитко выделил модели человека в разрезе экономических школ. Классификация моделей, составленная автором статьи на основе работы [12], представлена в таблице.

Для выявления сущности и исследования эволюционирующих характеристик моделей человека, по мнению автора, целесообразно детализировать признаки их **классификации**. Просматриваются семь основных характеристик (классификационных признаков) моделей, приведенных ниже.

1. **Дисциплинарная специализация** моделей (соответствующая дисциплинарной организации науки на этапе классического научного знания) предполагает существование моделей человека *экономического*, человека *психологического*, человека *социального* и человека *антропологического*. Современный этап процесса познания характеризуется переходом к проведению междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований. На необходимость

целостного взгляда на понимание развития человечества указывали Ф. Бродель, И. Валлерстайн, И. Дьяконов. В работе «Очерк теории роста человечества» С. Капица соглашается со следующим высказыванием Ф. Хайека: «распадение

исследований общества на специализированные дисциплины привело к тому, что все наиболее существенные вопросы пренебрежительно стали относить к маргиналиям неясной философии развития общества» [4, с. 11].

Классификация моделей человека по экономическим школам

Школа	Авторы	Название модели	Характеристика
Меркантилизм	К. Бруннер	Социальная модель	Поведение, детерминированное социальными ценностями, институтами, нормами и правилами поведения
		Экономическая модель	Эгоистическое поведение
	Дж. Стюарт	Модель управляющего	Руководство общественными интересами
		Модель управляемого человека	Руководство эгоистическими интересами
Классическая	А. Смит	Человек экономический	Экономический человек как реальность. Стремление человека к улучшению своего положения. Склонность к обмену одного предмета на другой
	Д. Рикардо	Рабочая модель экономического человека	Поведение, основанное на особенностях и привычках
	Н. Сениор	Антропологическая модель экономического человека	Экономический человек как реальность. Эгоистическая мотивация. Стремление к богатству присуще человеку, но в разной степени (функциональное определение рациональности)
	Дж.С. Милль	Методологическая модель экономического человека	Экономический человек как абстракция (инструменталистское определение рациональности)
Марксизм	К. Маркс	Модель человека-капиталиста	Роли капиталиста: – товаровладелец; – персонификация капитала как самовозрастающей стоимости; – участник производственных отношений «капиталист – наемный рабочий»; – персонификация капитала-собственности и капитала-функции
Маржинализм	У.С. Джевонс, К. Менгер	Антропологическая модель человека	Действия человека, ориентированные на операционализацию удовольствий. Гедонистические мотивы поведения, счетный рационализм
Кембриджская школа	А. Маршалл	Модель человека на основе синтеза абстрактного и конкретного	Абстрактные законы поведения на основе оптимизационных моделей и реалистическое описание хозяйствующего субъекта
Универсализм	Л. Роббинс	Философская и рабочая модели человека	Поведение человека, обусловленное его целями и ограниченными ресурсами, предполагающее альтернативные варианты
Кейнсианство	Дж.М. Кейнс	Психологическая модель человека	Склонность к потреблению убывает по мере роста дохода. Спонтанность в принятии инвестиционных решений. Интуитивная оценка формирования ожиданий в условиях ограниченных знаний и информации

2. **Эгоистичность мотивов поведения** лежит в основе классификации моделей на человека, руководствующегося *эгоистическими* или *альтруистическими* интересами. Еще А. Смит провел условное разграничение человека *экономического* и человека *социального*. Базой классического либерализма, отмечает Н. Гульбина, является модель «экономического человека», исходящая из признания основным мотивом хозяйственной деятельности узкокорыстного интереса [2, с. 58]. Для классической социологии (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель) характерна модель альтруистического человека. Но это деление весьма условно. То, что эгоизм и альтруизм тесно переплетаются в одном человеке, признавали и А. Смит, и Г. Спенсер.

3. **Способ принятия решений** лежит в основе формирования моделей человека *рационального* и человека *иррационального*. С точки зрения научной традиции рациональный экономический агент, по словам А. Белянина, должен подчинять все чувства и эмоции точному расчету, обладать абсолютной памятью и вычислительными способностями, всегда хорошо осознавать свой интерес и действовать в соответствии с ним [1, с. 5]. Классическая экономическая парадигма опиралась на механистическую картину мира, предполагающую линейный непрерывный характер развития. Смена представлений о свойствах материи, благодаря революционным открытиям в науке, подготовила переход от классической к неклассической общенаучной парадигме и к институциональной парадигме в экономике [7]. Взамен классической сверхрациональной модели Г. Саймон выдвинул административную модель человека, не имеющего полной информации о вариантах выбора, но удовлетворяющегося стандартами минимальной эффективности [6]. В противовес решениям, направленным на полную максимизацию полезности, модель поведения человека иррационального строится на принятии решений в условиях «ограниченной рациональности» с использованием интуитивных и других методов. Эти методы связаны с психологическими факторами, включая особенности, привычки и эмоции, приводящие к принятию спонтанных решений и решений, основанных на суждениях.

4. **Реалистичность** человека лежит в основе двух подходов к формированию модели. Это модели *реального* и *абстрактного* человека. Как отмечает А. Шаститко, антропологическая версия модели экономического человека связана с функциональным определением рациональности

[12, с. 36]. Согласно этой модели, человек существует в действительности (Н. Сениор), а его эгоистическая мотивация является онтологическим основанием модели. У Дж.С. Милля экономический человек считался абстракцией. Методологическая версия модели корреспондирует с инструментальным определением рациональности [12, с. 37]. На абстрактных законах поведения человека базируются оптимизационные модели в экономике.

5. **Персонафицированность** предполагает конкретизацию моделей человека в соответствии с выполняемой ролью. Используемые в исследованиях модели человека должны быть наделены необходимыми для конкретного процесса характеристиками, поскольку любая модель должна отражать существенные связи. В неоклассической теории используются модели *человека-покупателя* и *человека-продавца/производителя*, в институциональной – модели *человека-управляющего* и *исполнителя*. Маркс формирует модель *капиталиста* и модель *наемного рабочего*, подразумевая выполнение ими определенных ролей. Особый интерес представляют модели человека с позиций человекоориентированного развития. По словам С. Капицы, «численность населения – главная переменная, определяющая наше развитие» [4, с. 43]. Исследуя рост количественной составляющей человеческого капитала, автор использует модели *человека-мигранта*, *человека-актера репродуктивных процессов*, *жителя агломерации* и *жителя периферии*.

6. **Ценностная ориентация** как важнейшая характеристика рациональности в постнеклассической науке предполагает классификацию моделей человека в соответствии с целями и ценностями развития экономики и общества. Поступательное расширение спектра ценностных ориентаций в процессе саморазвития сопровождалось формированием следующих моделей:

- человека *экономического* (концепция экономического роста);
- человека *социоэкономического* [5] (концепция человеческого развития);
- человека *экологизированного* [3] (концепция экологоориентированного развития).

Все три модели вписываются в формат концепции устойчивого развития. Концептуализация ценностей стратегии инновационного развития актуализирует формирование модели человека *инновационного* [8]. В современной стратегии умного, устойчивого и инклюзивного роста (Стратегия ЕС-2020), принятой после кризиса 2008–2009 гг., повышена значимость ценностей, связанных с занятостью и доступностью

экономических и социальных благ для широких слоев населения. В соответствии с концепцией инклюзивного роста автором в работе [9] выделена модель *человека-работника*.

7. **Технология формирования** позволяет классифицировать модели на *теоретические* и *эмпирические* модели. Классическая экономическая парадигма априори предполагает присущее человеку свойство

мической науки в настоящее время является широкое применение экономического эксперимента и формирование на этой основе нового направления – поведенческой экономики. Экспериментальная экономика исследует экономическое поведение на основе первичных данных. Автором развивается подход изучения поведенческих реакций на основе вторичных данных, официально

Формирование ценностно-ориентированных моделей человека

рациональности поступков. Подтверждает эту мысль высказывание А. Беянина о том, что «формальному описанию рационального поведения в теории предшествовал ряд допущений», но «реальные люди, принимающие решения, ведут себя совершенно иначе, чем описано в учебниках по экономике» [1, с. 6]. Методы исследования человека в социологии и психофизиологии опираются в основном на эмпирические данные. Одним из трендов развития эконо-

опубликованных органами статистики. Для формирования ценностно-ориентированных моделей человека в работе [9] были использованы процедуры классификации показателей-факторов в пакете IBM SPSS методами факторного и кластерного анализа. Схема формирования эмпирических моделей человека, используемых для описания развития демографических подсистем в процессе их саморазвития, приведена на рисунке.

Исследование системы потребностей человека и отрефлексированных факторов материального пространства позволяет изучать поведенческие реакции по миграционным и репродуктивным процессам на базе обширного материала региональной статистики РФ. Модели человека, сформированные в виде главных компонент, могут включаться в виде факторов развития «человеко-размерных» систем, что позволяет расширить спектр исследуемых переменных от факторов материального до факторов ментального пространства.

Список литературы

1. Белянин А. Дэниэл Канеман и Вернон Смит: экономический анализ человеческого поведения // Вопросы экономики. – 2003. – № 1. – С. 4–23.
2. Гульбина Н.И. Модель «экономического человека» в трактовке русских экономистов второй половины XIX века – начала XX столетия // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 1(5). – С. 58–65.
3. Гурьева М.А. Методический инструментарий оценки экологизации территории: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Екатеринбург, 2013. – 24 с.
4. Капица С.П. Очерк теории роста человечества: демографическая революция и информационное общество. – М.: Никитский клуб, 2008 (вып. 33). – 71 с.
5. Киселева Л.С. Политическая экономия ресурса здоровья. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2012. – 104 с.
6. Классики менеджмента: пер. с англ. под ред. Ю.Н. Каптуревского / под ред. М. Уорнера. – СПб.: Питер, 2001. – 1168 с.
7. Курушина Е.В. Эволюция концептуальных моделей регионального экономического развития // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 8–1 (61–1). – С. 476–482.
8. Курушина Е.В., Дружинина И.В. Демографические трансформации регионального пространства России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 3 (39). – С. 126–140.
9. Курушина Е.В., Дружинина И.В. Трансформация человеческого капитала в ментальном пространстве //

Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 430.

10. Тарасова О.В. Личностное самоуправление: автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2006. – 21 с.
11. Татаркин А.И. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система: переход через кризис / А.И. Татаркин, С.В. Дорошенко // Экономика региона. – 2011 – № 1. – С. 15–23.
12. Шаститко А.Е. Модели человека в экономической теории: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М., 2011. – 142 с.

References

1. Belyanin A. *Voprosi ekonomiki*, 2003, no. 1, pp. 4–23.
2. Goulbina N.I. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 1(5), pp. 58–65.
3. Guryeva M.A. *Metodicheskiy instrumentariy otsenki ekologizatsii territorii* [Methodological tools for assessing the greening of the territory]. Ekaterinburg, 2013. 24 p.
4. Kapitza S.P. *Ocherk teorii rosta chelovechestva: demograficheskaya revolyutsiya I informatsionnoe obshchestvo* [Essay on the theory of the growth of humanity: the demographic revolution and information society]. Moscow: Nikitskiy klub, 2008, Vol. 33. 71 p.
5. Kiseleva L.S. *Politicheskaya ekonomiya resursa zdorovya* [The political economy of resource health]. Tyumen: TSOGU, 2012. 104 p.
6. *Klassiki menedgmenta* [The IEBM Handbook of Management Thinking] (Edited by M.Warner). Saint-Petersburg: Piter, 2001. 1168 p.
7. Kurushina E.V. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2015, no. 8–1 (61–1), pp. 476–482.
8. Kurushina E.V., Druzhinina I.V. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2015, no. 3, Vol. 39, pp. 126–140.
9. Kurushina E.V., Druzhinina I.V. *Sovremennye problemi nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 6, pp. 430.
10. Tarasova O.V. *Lichnostnoe samoupravlenie* [Personal self-government]. Chelyabinsk: Chelyabinsk state University, 2006. 21 p.
11. Tatarkin A.I., Doroshenko S.V. *Ekonomika regiona*, 2011, no. 1, pp. 15–23.
12. Shastitko A.E. *Modeli cheloveka v ekonomicheskoy teorii* [Model of man in economic theory]. Moscow: INFRA-M, 2011. 142 p.